

УДК 35.078.+343.85

DOI: 10.34670/AR.2022.89.74.020

Зарубежный регламент борьбы с правонарушениями, связанными с уклонением от административного надзора

Орлов Николай Леонидович

Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогический кадров,
Академия права и управления Федеральной службы
исполнения наказаний,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: mr.nickor@mail.ru

Аннотация

На территории Российской Федерации с 01 июля 2011 года действует Федеральный закон Российской Федерации № 64-ФЗ от 06.04.2011 года «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», регламентирующий применение административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Сам по себе административный надзор не является ни уголовным наказанием, ни видом освобождения от наказания, ни иной мерой уголовно-правового характера. Административный надзор – это самостоятельная правовая форма принудительного воздействия для предупреждения преступлений, правонарушений и индивидуальной профилактики. Устанавливается административный надзор судом, при этом в судебном решении указываются конкретные ограничения и срок его действия. В статье рассматривается институт административного надзора в законодательстве зарубежных стран, анализируются проблемы правоприменительной практики при квалификации преступлений за уклонение от административного надзора и за нарушение ограничений, связанных с установлением административного надзора.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлов Н.Л. Зарубежный регламент борьбы с правонарушениями, связанными с уклонением от административного надзора // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 123-128. DOI: 10.34670/AR.2022.89.74.020

Ключевые слова

Административный надзор, органы внутренних дел, уголовно-исполнительная система, регламент, правонарушение, наказание, законодательство.

Введение

Административный надзор представляет собой контроль за поведением поднадзорного лица, осуществляемый органами внутренних дел. Наблюдение осуществляется за соблюдением данным лицом временных ограничений его прав и свобод, а также выполнением им обязанностей, назначенных судом. При отсутствии места жительства или места пребывания административный надзор будет осуществляться по месту фактического нахождения поднадзорного лица, избираемого им самостоятельно внутри города или сельского поселения.

Административный надзор устанавливается в отношении трех категорий совершеннолетних лиц. К ним законодатель относит:

- во-первых, лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление, либо рецидив преступлений, а также лиц, совершивших умышленное преступление в отношении несовершеннолетнего;
- во-вторых, лиц, уже отбывших наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений либо за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего;
- в-третьих, лиц, страдающих определенным сексуальным расстройством, не исключающим вменяемости, независимо от наличия судимости, совершивших преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Сущность административного надзора заключается в установлении административных ограничений в отношении поднадзорного лица, которые могут выразиться в следующем: запрещении пребывания в определенных местах; запрещении посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; запрещении пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещении выезда за установленные судом пределы территории; обязательной явке от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации.

Основная часть

Вопросы правового регулирования противодействия рецидивной преступности до настоящего момента не утратили своей актуальности. Проблема борьбы с рецидивной преступностью решается разными путями. Безусловно, сдерживающим от повторного совершения преступлений фактором является само уголовное наказание, основной социальной функцией которого является предупреждение новых преступлений [Гордополов, 2019, 55]. Общественная опасность рецидивной преступности предопределила поиски правовых форм ее предупреждения. Среди них важнейшей является административный надзор, который устанавливается за строго определенной категорией лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях и не исправившихся, и в строго определенных законом временных границах. Сущность административного надзора состоит в установлении для поднадзорного определенных бытовых ограничений и контроля за его поведением со стороны уполномоченных на то органов. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, можно рассматривать в качестве правового последствия осужденного за преступление, наступающего при определенных условиях, сформулированных в законе.

В настоящее время административный надзор используется как в правовых системах

западных государств, так, например, и в странах – участниках Содружества независимых государств.

Сравнительно-правовое исследование законодательства зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что во многих странах романо-германского права существует опыт применения в том или ином варианте постпенициарного надзора.

Рассматривая опыт постпенициарного надзора во Франции, необходимо отметить, что Уголовном кодексе Франции в 1998 г. был введен институт «социально-судебного наблюдения». Основной целью данного института является предупреждение рецидива со стороны определенных категорий лиц. Сущность социально-судебного наблюдения заключается в возложении на определенную категорию лиц некоторых обязанностей: не посещать те или иные общественные места; не вступать в контакт с определенными лицами, а именно с несовершеннолетними; не выполнять профессиональную деятельность.

В Германии надзор за лицами, освобожденными из тюрем, применяется с 1975 г. Соответствующая информация об установлении надзора передается в надзорный участок по месту жительства поднадзорного. За ним закрепляют ответственного, который приглашает поднадзорного для проведения ознакомительной беседы, выяснения имеющихся у него проблем и их характера, а также для уточнения определенных биографических данных. В результате такой беседы ответственное лицо подготавливает план оказания помощи поднадзорному и обсуждает его с последним.

Также отличием является то, что в законодательстве Германии за нарушение мер административного надзора предусмотрена только уголовная ответственность, в то время как в законодательстве Российской Федерации установлено два вида ответственности за нарушения правил административного надзора – административная и уголовная. Сравнение мер ответственности поднадзорных лиц позволяет сделать вывод о наличии превенции в механизме ответственности за нарушение правил административного надзора в Российской Федерации, так как применение мер административной ответственности позволяет оказывать профилактическое воздействие на нарушителя, не прибегая к нормам уголовного права.

Административный надзор в Дании подобным образом урегулирован нормами уголовного закона и представлен в качестве «иного правового последствия наказуемого деяния» (§ 68 УК Дании) [Бекетов, 2011, 60]. В соответствии с законодательством рассматриваемого государства, административный надзор, в отличие от России и Германии, осуществляется службой пробации (§ 59 УК Дании) [там же, 51] и отождествляется с испытательным сроком при условно-досрочном освобождении («под честное слово») (§ 39 УК Дании) [там же, 34], а также при отсрочке исполнения приговора (§ 57 УК Дании) [там же, 48-49]. Сущность административного надзора представлена лишениями и ограничениями, урегулированными нормами уголовного закона, которые находят непосредственное выражение в обязанностях осужденного лица: соблюдение условий, касающихся его места жительства, работы, образования, досуга, общения с определенным кругом лиц; воздержание от злоупотребления алкоголем, наркотическими или схожими медицинскими веществами; прохождение курса лечения от алкоголизма или наркотической зависимости; прохождение психиатрического лечения; исполнение решений контролирующего органа; компенсация вреда, причиненного преступлением; участие в благотворительных мероприятиях (§ 57 УК Дании) [там же, 49-50].

Уголовным кодексом Казахстана статьей 431 «Уклонение от административного надзора, установленного за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предусмотрена уголовная ответственность за нарушения, выразившиеся в самовольном оставлении поднадзорным места жительства или неприбытии поднадзорного в течение пяти суток без учета

выходных и праздничных дней к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы [Бачурин, 2019].

Злостное уклонение от отбывания наказания в виде возложения обязанности проживания в определенной местности влечет уголовную ответственность и по уголовному законодательству Туркменистана. Понятие «злостного уклонения» раскрывает примечание к ст. 207-1 Уголовного кодекса, в котором «по смыслу настоящей статьи понимается уклонение от отбывания указанного вида наказания, совершенного лицом, к которому дважды в течение одного года применялись меры административного взыскания за такое же нарушение» [Путилин, 2018, 2018].

Надо сказать, что на современном этапе в Германии, Франции, Японии, Польше, Испании и ряде других стран правила и порядок осуществления административного надзора, устанавливаемого по согласованию с судом, во многом схожи с актуальной российской практикой, где такой надзор носит принудительный характер, и поднадзорный не только не вправе покинуть место жительства без уведомления соответствующих органов, но и не может находиться в определенных местах. Административный надзор, применяемый в Швейцарии, носит «охранительный» характер и осуществляется незаметно для поднадзорного, чтобы не затруднять его жизнь. Суть такого надзора состоит в помощи поднадзорному обрести жилье, наладить быт и найти подходящую работу [Бекетов, 2011].

В Англии и США получило распространение использование пробации – судебного-правового института, позволяющего не применять фактическое наказание за совершенное противоправное деяние, а при наличии определенных условий применить иные меры уголовно-правовой ответственности. Пробация представляет собой условное неназначение наказания или же условное назначение наказания, сопряженное с установлением на определенный срок за осужденным индивидуального надзора специального должностного лица (агента, помощника или уполномоченного по пробации). В обязанности указанных должностных лиц входит наблюдение как за поведением поднадзорного, так и за тем, как поднадзорный соблюдает условия и требования пробации, например: продолжение профессионального обучения, прохождение курса лечения, воздержание от посещения определенных судом мест (казино, увеселительные заведения и т.п.), запрет на владение и/или использование оружия, информирование судебного органа о смене места жительства или работы и т.д. Соблюдение всех условий и требований до окончания срока пробации позволяют поднадзорному избежать какого-либо наказания, а, следовательно, избежать судимости и всех связанных с ней ограничений.

Надо сказать, что институт пробации, к примеру, также применялся в Германии, но в конце 60-х гг. XX в. был заменен административным надзором [Путилин, 2018]. В Республике Беларусь административный надзор реализуется в двух формах: профилактической и превентивной. Так, профилактическое наблюдение устанавливается за лицами: а) совершившими тяжкие и особо тяжкие преступления в течение срока судимости после отбытия наказания; б) освобожденными условно-досрочно; в) имеющими отсрочку наказания; г) в отношении которых применена условная мера наказания; д) несовершеннолетними, осужденными с применением мер воспитательного воздействия.

Превентивный надзор устанавливается судом, и за его нарушение поднадзорный может быть привлечен как к административной, так и к уголовной ответственности.

В Республике Узбекистан административный надзор устанавливается в отношении лиц, которые: а) освобождаются из мест лишения свободы; б) осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений два и более раза и при этом не желают менять

образ жизни и продолжают после освобождения допускать нарушения общественного порядка.

Основная цель административного надзора в Узбекистане заключается, во-первых, в предупреждении повторных преступлений со стороны лиц ранее судимых и, во-вторых, в формировании у них положительной социальной ориентации.

В Республике Казахстан применение мер административного надзора нацелено на предупреждение рецидивной преступности. Надзор устанавливается судом на срок от 6 месяцев до 1 года за лицами, отбывшими наказание и вышедшими на свободу, и сопряжен с ограничениями в отношении поднадзорного (на посещение определенных мест, на пребывание в определенных местах и т.д.)

Заключение

В заключение отметим, что в результате ретроспективного анализа сущности и особенностей административного надзора в зарубежных странах можно сделать вывод о том, что данный вид государственной деятельности осуществлялся как в отношении подозреваемых и обвиняемых, так и в отношении осужденных и освобожденных из мест лишения свободы. При этом надзор носил характер предупредительный, охранительный и попечительный.

Библиография

1. Бачурин А.Г. Сравнительный анализ института административного надзора Российской Федерации и Федеративной Республики Германии // Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (3). С. 34-38.
2. Бекетов О.И. Полицейский надзор: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011. 223 с.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ, 2000. 367 с.
4. Гордополов А.Н. Некоторые аспекты исполнения лишения свободы в отношении злостных нарушителей режима отбывания наказания // Юрист Юга России и Закавказья. 2019. № 4. С. 56-61.
5. Зырянов С.М. Административный надзор органов исполнительной власти: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 55 с.
6. Путилин А.М. Пробация как форма административного надзора за лицами, освобожденными из мест отбывания лишения свободы, по законодательству стран СНГ // Закон и право. 2018. № 2. С. 115-119.
7. Редько Н.Л. Постпенитенциарный надзор по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 4. С. 115-117.
8. Рыбаков А.А. Понятие субъекта контроля за условно-досрочно освобожденными // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 4. С. 111-113.
9. Темникова Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 204 с.
10. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. Городец: Добросвет, 2000. 462 с.

Foreign regulations for combating offenses related to evasion of administrative supervision

Nikolai L. Orlov

Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel,
Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service,
390000, 1 Sennaya str., Ryazan', Russian Federation;
e-mail: mr.nickor@mail.ru

Abstract

On the territory of the Russian Federation, from July 1, 2011, the Federal Law of the Russian Federation No. 64-FZ of April 6, 2011 "On Administrative Supervision of Persons Released from Places of Deprivation of Liberty" has been in force, which regulates the application of administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty. By itself, administrative supervision is neither a criminal punishment, nor a type of exemption from punishment, nor any other measure of a criminal law nature. Administrative supervision is an independent legal form of coercive influence for the prevention of crimes, offenses and individual prevention. Administrative supervision is established by the court, while the court decision specifies specific restrictions and the period of its validity. The article discusses the institution of administrative supervision in the legislation of foreign countries, analyzes the problems of law enforcement practice in qualifying crimes for evading administrative supervision and for violating restrictions related to the establishment of administrative supervision.

For citation

Orlov N.L. (2022) Zarubezhnyi reglament bor'by s pravonarusheniyami, svyazannymi s ukloeniem ot administrativnogo nadzora [Foreign regulations for combating offenses related to evasion of administrative supervision]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 123-128. DOI: 10.34670/AR.2022.89.74.020

Keywords

Administrative supervision, internal affairs bodies, penitentiary system, regulations, offense, punishment, legislation.

References

1. Bachurin A.G. (2019) Sravnitel'nyi analiz instituta administrativnogo nadzora Rossiiskoi Federatsii i Federativnoi Respubliki Germanii [Comparative analysis of the institute of administrative supervision of the Russian Federation and the Federal Republic of Germany]. *Altaiiskii yuridicheskii vestnik* [Altai Legal Bulletin], 3 (3), pp. 34-38.
2. Beketov O.I. (2011) *Politseiskii nadzor: teoretiko-pravovoe issledovanie. Dokt. Diss. Abstract* [Police supervision: theoretical and legal research. Doct. Diss. Abstract]. Chelyabinsk.
3. Foinitskii I.Ya. (2000) *Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem* [The doctrine of punishment in connection with prison science]. Gorodets: Dobrosvet Publ.
4. Gordopolov A.N. (2019) Nekotorye aspekty ispolneniya lisheniya svobody v otnoshenii zlostnykh narushitelei rezhima otbyvaniya nakazaniya [Some aspects of the execution of imprisonment in relation to malicious violators of the sentence serving regime]. *Yurist Yuga Rossii i Zakavkaz'ya* [Lawyer of the South of Russia and Transcaucasia], 4, pp. 56-61.
5. Putilin A.M. (2018) Probatsiya kak forma administrativnogo nadzora za litsami, osvobozhdennymi iz mest otbyvaniya lisheniya svobody, po zakonodatel'stvu stran SNG [Probation as a form of administrative supervision of persons released from places of imprisonment, according to the legislation of the CIS countries]. *Zakon i pravo* [Law and Law], 2, pp. 115-119.
6. Red'ko N.L. (2008) Postpenitentsiarnyi nadzor po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii i Respubliki Belarus' [Post-penitentiary supervision under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 115-117.
7. Rybakov A.A. (2014) Ponyatie sub"ekta kontrolya za uslovno-dosrochno osvobozhdennymi [The concept of the subject of control over parolees]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 4, pp. 111-113.
8. Temnikova N.V. (2015) *Preduprezhdenie prestuplenii podnadzornykh lits. Dokt. Diss.* [Prevention of crimes of supervised persons. Doct. Diss.]. Moscow.
9. Volzhenkin B.V. (2000) *Sluzhebnye prestupleniya* [Official crimes]. Moscow: Yurist", Publ.
10. Zyryanov S.M. (2010) *Administrativnyi nadzor organov ispolnitel'noi vlasti. Dokt. Diss.* [Administrative supervision of executive authorities. Doct. Diss.]. Moscow.